

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗЕМСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Е.В. ЧЕРНЫШЕВА

Уральский
государственный
университет

e-mail: scify@rambler.ru

Статья посвящена изучению представлений о возникновении и социальном облике служащих в земских учреждениях по вольному найму в дореволюционный период развития отечественной исторической науки. Основное внимание автор обращает на дискуссию, развернувшуюся между представителями консервативной, либеральной, народнической и марксистской историографии о времени формирования земской интеллигенции как особой социальной группы.

Ключевые слова: земская интеллигенция, «третий элемент», советская и дореволюционная историография, демократическая парадигма.

Земские служащие как профессиональная категория появились в России в результате создания земского самоуправления. Положение 1864 г. передавало в компетенцию земств экономические и социальные вопросы местного значения и определяло сферы, в которых земства получали наибольшую свободу действий, такие как здравоохранение, просвещение, попечительство, благоустройство населенных пунктов. Для благоприятного режима хозяйствования земские управы могли приглашать «сведущих лиц». В их числе были учителя, врачи, статистики, агрономы, фельдшеры, акушерки, страховые агенты и представители других профессий. Степень их квалификации, формы организации работы, размер заработной платы определялись земствами самостоятельно. По мере расширения и усложнения хозяйственной и культурной деятельности земств происходило постоянное увеличение численности служащих¹. Анализ данного социального слоя важен как в плане разработки истории русской интеллигенции в целом, так и в плане концептуального осмысления той роли, которую сыграла общественно-политическая и культурная деятельность земских служащих, впервые организованно работавших в русской деревне, и вошедших в историю под именем «третьего элемента».

Оценивая состояние изученности проблемы, отметим, что советская историографическая литература, посвященная рассмотрению взглядов дореволюционных исследователей на процесс формирования и социальный облик земской интеллигенции, отличается своей фрагментарностью. Вплоть до середины 1950-х гг. история деятельности земских служащих затрагивалась в работах, посвященных отдельным вопросам развития статистики, народного образования, медицины и санитарии. Эти публикации не были направлены на изучение истории земской интеллигенции, ее роста и общественно-политической активности, историографический анализ в них отсутствовал².

Интерес советских исследователей к истории интеллигенции вообще, и одного из ее отрядов – земской интеллигенции, в частности, получил становление в начале 1960-х гг. и связан с работами Л.К. Ермана. Ученый утверждал, что интеллигенция – «это общественная прослойка, состоящая из людей, занимающихся умственным трудом»³. Этот же тезис стал отправной точкой для последующих советских историков. В результате полемика представителей разных направлений в дореволюционной исто-

¹ Согласно данным историка Б.Б. Веселовского общее количество земских служащих в 1908 г. составляло в 26 земствах 70 тыс. чел. По сведениям В.Е. Трутовского в 1912 г. в 40 земских губерниях насчитывалось около 85 тыс. чел. См.: Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. III. СПб., 1911. С.465; Трутовский В.Е. Современное земство. Пг., 1914. С.47.

² См.: Малиновский Н.А. Народные учителя в революционном движении. М., 1922; Кауфман А.А. Статистическая наука в России. М., 1922; Каневский Л.О. и др. Основные черты развития медицины в России в период капитализма. (1961-1917). М., 1956. С.125-141; Якобсон С.А. История земской хирургии в Московской губернии: Очерк по истории русской хирургии. М., 1930; Карпов Д.Н. Земская санитарная организация в России. Л., 1964.

³ Ерман Л.К. Состав интеллигенции в России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1963. №1. С.161. См. также Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.

риографии о времени формирования в земствах идейных работников отличавшихся своеобразным менталитетом оказалась полностью проигнорированной.

Значительные изменения в процессе изучения земской интеллигенции произошли в 1970–80-е гг. В опубликованных в это время изысканиях утверждалось, что дореволюционная историческая литература до крайности скудна работами по истории земской интеллигенции. Из богатого наследия дореволюционных исследователей, достоянием историографического анализа стали главным образом работы Б.Б. Веселовского, И.П. Белоконского, Л.Д. Брюхатова. Их авторов ошибочно причисляли к «либеральной историографии» и критиковали за то, что те пытались «демократизировать либеральное движение земцев» и связать общественно-политическую деятельность «третьего элемента» с земскими либералами⁴. В то же время за рамками историографического анализа осталась эволюция взглядов представителей консервативного и либерального (в современном понимании) направления на земскую интеллигенцию. Обращение к марксистской историографии строилось на доскональном рассмотрении воззрений В.И. Ленина, оставляя в стороне интересную концепцию меньшевистских исследователей.

Наличие дискуссионных точек зрения на процесс изучения истории земской интеллигенции, его этапов и особенностей, убеждает в необходимости дальнейшей разработки заявленной проблематики, в том числе нового прочтения работ, вышедших в царской России.

Несмотря на общероссийскую значимость земских служащих, в числе приоритетных проблема генезиса данной социальной общности оказалась в историографии только к началу XX в. Количество специальных публикаций, посвященных этой теме, особенно возросло в период первой русской революции 1905 – 1907 гг. и после нее, чему способствовали октроированные политические и цензурные свободы. Произшедшая демократизация исследовательского процесса подорвала позиции охранительной и в значительной степени либеральной историографии. В переоценке важнейших проблем и событий общественно-политической истории земств и земского движения, в выдвигании новой проблематики и методологии исследований большая роль принадлежала демократической историографии.

Представители марксистского и неонароднического направления впервые проанализировали исторические факторы самоидентификации земской интеллигенции. Особенность, дававшая исследователям основание рассматривать ее как отдельную группу, состояла в общественном характере ее профессиональной деятельности. Однако авторы категорически возражали против взгляда на земскую интеллигенцию исключительно с профессиональной точки зрения и были против механического отождествления ее со всей многоликой массой земских служащих, считая, что она отличалась особым мировоззрением и имела собственные общественные задачи. По словам Ф.А. Данилова – это «активная часть служащих, которая, своей деятельностью влияет на демократизацию земских учреждений»; она выступает как «корректив», защищает идею самостоятельности земства, отстаивает принципы всеобщего образования и бесплатной медицинской помощи, а в политической области работает для разрушения режима⁵. Аналогичную трактовку земской интеллигенции давали в своих работах Б.Б. Веселовский, И.П. Белоконский, Л.Д. Брюхатов, Н.И. Иорданский, В.Е. Трутовский, А.В. Пешехонов, Ф.А. Череванин.

Положение земской интеллигенции между народом, в среде которого она работала, земством, на службе которого она состояла, и администрацией, осуществлявшей общий контроль над местной жизнью, – обуславливало ряд специфических черт этой социальной общности.

В теоретическом арсенале неонароднических исследователей субъективно-идеалистические интерпретации земской интеллигенции были ведущими. Служба в земстве рассматривалась авторами как акт нравственный и во многом жертвенный, подвижнический. Согласно В.Е. Трутовскому, успех деятельности земской интеллигенции объяснялся тем, что она не была связана с помещиками и их классовыми интересами, а была соединена с народом по своему экономическому положению, поскольку «не обладая капиталом, имела источником существования приложение своего лич-

⁴ Прокофьева Т.П. Земские служащие в Московской губернии в конце XIX – начале XX века (численность, состав, материальное положение) // Проблемы истории СССР. М., 1979. Вып.10. С.119; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С.11–15.

⁵ Ачадов (Данилов Ф.А.) Третий элемент его значение и организация. М., 1906. С.9, 11, 14.

ного труда»⁶. О стремлении интеллигенции посвятить себя народу, не зависимо от словесных и материальных интересов определенных классов и сословий, способной претворить в жизнь «социальные идеалы» писали С.И. Приклонский, И.П. Белоконский, А.В. Пешехонов, Д.М. Бобылев, Л.Д. Брюхатов, В.С. Голубев⁷.

Представители марксистского направления в историографии, рисуя социальный портрет земского интеллигента, упор делали не столько на нравственные качества, сколько на профессионализме земских работников, хотя категории «идейность» и «бескорыстность» – были для них также понятны и близки. Н.И. Иорданский, Ф.А. Данилов, Б.Б. Веселовский отличительными чертами, присущими земской интеллигенции считали широкое образование, умение, опыт, всестороннее развитие и превосходное знание земского дела и жизни сельского населения⁸.

В сформировавшейся в начале XX в. демократической парадигме именно «третий элемент» являлся главным тружеником и реальной движущей силой земской жизни. По мнению разработчиков темы, земская интеллигенция оказала существенное влияние на демократизацию общественной и практической деятельности местного самоуправления и земского движения. Представители демократического течения доказывали, что именно интеллигенция являлась главной хранительницей оппозиционных настроений в земской среде практически на протяжении всей истории земства, а отнюдь не либеральное дворянство из числа гласных. Наиболее четко это мнение выразил И.П. Белоконский, написав, что «самую существенную и важную роль в земском движении сыграла бессословная, внеклассовая русская интеллигенция, которая вообще была основным и, пожалуй, единственным элементом жизнедеятельности страны до самого того момента, когда на арену русской жизни выступили широкие массы населения»⁹.

Для демократической историографии проблема формирования земской интеллигенции стала ключевой при определении характера и масштабов ее общественно-политической деятельности.

Стремясь сохранить преемственность в революционном мировоззрении и общественной практике, и претендуя в освободительном движении на ключевую роль, неонародники начальный этап образования в земских самоуправлениях отряда идейных работников относили к самому раннему времени в истории земства: к концу 60-х – началу 70-х гг. XIX в. Такой подход в оценке начального периода складывания земской интеллигенции отражен в публикациях А.В. Пешехонова, Д.И. Рихтера, И.П. Белоконского, В.Е. Трутовского, М.Д. Загряцкова, Л.Д. Брюхатова.

А.В. Пешехонов утверждал, что земская статистика, школа и медицина создались «под непосредственным влиянием движения к сближению с народом», которым была охвачена русская интеллигенция в 1870-80-е гг. Условием, способствовавшим привлечению интеллигенции в земство, по мнению публициста, было то, что оно представляло «по преимуществу сельское, наименее культурное население, предъявлявшее громадный спрос на интеллигентные силы, которыми так бедна была до-земская деревня». В результате, по его словам, удачно сочетались два взаимных стремления – интеллигенции и народа¹⁰. Статистик Д.И. Рихтер начало складывания земской интеллигенции относил «к периоду истории русского разночинца», приходящемуся на конец 1860-х – 70-е гг. Он писал, что служба в земстве привлекла массу интеллигенции «широкой свободой действий, ...тем более что время рас-

⁶ Трутовский В.Е. Указ соч. С.39.

⁷ См.: Приклонский С.А. Интеллигенция на земской службе / Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб., 1886. С.121-156; Белоконский И.П. Земское движение. Изд. 2-е. М., 1914; Брюхатов Л.Д. Значение «третьего элемента» в жизни земства // Юбилейный земский сборник. СПб., 1914. С.186-205; Голубев В.С. Роль земства в общественном движении. Ростов-на-Дону, 1905; Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края. Пермь, 1914.

⁸ См.: Ф.А. Данилов (Ачадов). Указ соч.; Иорданский Н.И. Земский либерализм. М., 1905. С.45-60; Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т.IV. СПб., 1911. С.219-222; Он же. К вопросу о классовых интересах в земстве. СПб., 1905. С.155-162.

⁹ Белоконский И.П. Указ. соч. С.35.

¹⁰ Пешехонов А.В. Кризис в земской статистике / Пешехонов А.В. На очередные темы. Материалы для характеристики общественных отношений в России. СПб., 1904. С.320.

цвета земства совпало со временем героической поры интеллигентной молодежи, с «хождением в народ»¹¹. Особый характер «третьего элемента», по словам В.Е. Трутовского и М.Д. Загряцкова можно было определить, если рассмотреть эпоху 1870-х гг. и господствовавшие в ней настроения. «Хождение в народ» приняло тогда массовый характер, появились «кающиеся дворяне», мечтавшие отдать долг народу, но «действительность показала неосновательность их методов действия». В результате, с одной стороны начинается чисто политическое движение, а с другой – культурная работа, которая принимает широкий характер¹².

Представители марксистского направления в историографии были принципиально не согласны с народнической трактовкой времени формирования в земствах идейных работников. Начало становления земской интеллигенции как «общественного типа с определенным содержанием» Б.Б. Веселовский, Н.И. Иорданский, Ф.А. Данилов, С.Г. Сватиков, А.Н. Потресов, Ф.А. Череванин относили ко второй половине 1880-х гг. В этой связи Н.И. Иорданский отмечал, что «в то время, когда разночинец пытался активно действовать, земской интеллигенции, как особой социально-политической разновидности еще не было». Он напоминал, что в 1860-70-е гг. «интеллигентская демократия переживала эпоху увлечения народом и относилась к земствам если не враждебно, то равнодушно». Героическая интеллигенция той поры, «мечтавшая о создании нового мира» не могла, по словам автора, иметь уважение к земству, в котором она видела «только либеральную дворянскую организацию»¹³. По мнению Н.И. Иорданского, причиной, которая побудила интеллигенцию отправиться работать в земство в 1880-е гг., стало «крушение веры» в революционизм народа. Он отмечал, что земства оказались тогда «единственным легальным убежищем для проявления практической деятельности»¹⁴. Б.Б. Веселовский пояснял, что после неудачной попытки «хождения в народ» в 1870-е гг., в конце 1880-х гг. наступило новое течение демократической интеллигенции, которое приняло форму «хождения в земство», поскольку именно оно «ближе других учреждений стояло к народу, и должно было заботиться о его культурном развитии». Историк писал, что интеллигенты, желавшие служить общему благу, обратились к «теории малых дел», т.е. к полезной и незаметной профессиональной деятельности, нацеленной на поднятие культурного и материального уровня населения через земские учреждения. Идею, которая увлекла интеллигенцию он именовал «постепеновщиной»¹⁵.

Разойдясь в оценке начальной грани формирования земской интеллигенции, неонародническая и марксистская историография были солидарны в определении времени нового подъема в настроениях демократических кругов русского общества, который оказал существенное влияние на рост численности и влияния земской интеллигенции. По свидетельству исследователей толчком послужили голод и холерные бунты 1891-1892 гг., вспыхнувшие в центральных губерниях России, которые остро поставили вопросы народного хозяйства и тяжелого положения крестьянства. В.С. Голубев и И.П. Белоконский указывали, что социальное бедствие показало «мыслящей России перспективы вымирания невежественного и голодного крестьянства», следствием чего явилось осознание необходимости направить все силы интеллигенции на устранение главных причин, создавших беспомощность масс¹⁶. По мнению А.Н. Потресова элементы земской среды и культуртрегерской интеллигенции под действием крестьянского голода начали слагаться в «бродящее целое». Он считал, что 1891 г. «освободил оппозиционное общество от гипноза хронического бессилия и подавленности и поставил ряд задач общественной деятельности»¹⁷. Ф.А. Данилов заявлял, что голод «вскрыл противоречия между государственной властью и ходом общественного развития, и толкнул к самоопределению интеллигенцию, которая выступает на арену политической жизни». Он сообщал, что интеллигенция в то время «цеплялась» за все легальные позиции: земские уч-

¹¹ Рихтер Д.И. Прошлое земства // Вестник Европы. 1903. Кн.7-я. С.245.

¹² Трутовский В.Е. Указ соч. С.38-39; Загряцков М.Д. Земская служба и третий элемент. Пг., 1914. С.3-4.

¹³ Иорданский Н.И. Указ соч. С.43, 51-52.

¹⁴ Иорданский Н.И. Указ соч. С.52-53.

¹⁵ Веселовский Б.Б. К вопросу о классовых интересах в земстве. С.4.

¹⁶ Голубев В.С. Указ. соч. С.24; Белоконский И.П. Указ. соч. С.39.

¹⁷ Потресов А.Н. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху. В кн.: Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1911. Т.1. Ч.П. С.539-540.

реждения, статистику, ученые общества, съезды и т.п., то есть за все, «что служило ей опорными пунктами для сплочения и политической пропаганды»¹⁸. Согласно Ф.А. Череванину «на почве помощи голодающим земская интеллигенция впервые приобрела серьезное влияние в земствах»¹⁹.

В либеральной историографии не сложилось специального исследовательского направления, изучавшего историю формирования и общественно-политической деятельности земской интеллигенции как самостоятельной социальной общности, но в целом ряде работ есть значимые фрагменты, посвященные тем или иным аспектам темы. В начале XX в. в публикациях либеральных исследователей наметилась тенденция к идеализации земства как бесконфликтной модели взаимоотношения сословий, которая «объединяла лучших людей земли на служение народу». Утверждалось что, несмотря на многочисленные стеснения и ограничения со стороны бюрократии земства сохранили «твердость прогрессивных убеждений, приобретя в общественном мнении ореол подвижничества». Д.И. Шаховской, В.М. Хижняков, Ф.Ф. Кокошкин, В.М. Гессен, Г.Е. Львов, Т.И. Полнер, А.И. Шингарев изображали земских либералов как самоотверженных борцов за нужды народа, которые бескорыстно исполняли свой труд, а представители «третьего элемента» им в этом активно помогали. Д.И. Шаховской подчеркивал, что именно благодаря земству появились «новые люди», «своеобразные общественные работники» которые воспитались на земской службе; «образовался новый круг отношений и культурных навыков, и все это внесло в облик русской жизни новые интересы, возможности и факты»²⁰. По мнению А.А. Русова интеллигенция в земстве не играла самостоятельной роли, потому что «главным действующим лицом там всегда было дворянство», которое и разрабатывало стратегию земской деятельности, а интеллигенция лишь претворяла в жизнь меры по подъему культуры и быта народа. В подтверждении этому он указывал на переменчивость направления земской работы, которое зависело от того, кто в собраниях брал перевес – «дворяне-прогрессисты» или «ретрограды»²¹.

Отмечая рост численности и влияние земской интеллигенции, ее концентрацию в губернских земствах в 1890-е годы Д.И. Шаховской, Ф.И. Родичев, В.А. Маклаков, И.И. Петрункевич объясняли, что этот процесс находился в русле активизации земского либерального движения, изменения его тактики отвоевания у самодержавия конституции. В.А. Маклаков вспоминал, что после речи Николая II 17 января 1895 г., в которой надежды на «увенчание здания» были названы «бессмысленными мечтаниями» в мировоззрении либералов стали происходить серьезные перемены, сутью которых явилось разочарование в реформаторских способностях самодержавия. К началу XX в. либералы выдвинули тактику создания широкого общественного фронта и объединения всей оппозиции, надеясь, что это позволит им разрешить назревшие исторические задачи, которые не в состоянии решить существующий режим. Согласно В.А. Маклакову, «когда передовые земцы, начали войну «за конституцию» помощь «интеллигенции» была им необходима». По словам И.И. Петрункевича земская интеллигенция должна была стать связующим звеном между народом и земскими либералами и помочь преодолеть «отчужденность земских учреждений»²².

После первой русской революции иллюзии относительно союза двух групп земства развеялись. Часть либералов осознала необходимость размежевания конституционализма, стоящего на позициях права, с революционными силами, что повлияло на оценку результатов деятельности земской интеллигенции. По мнению веховца А.С. Изгоева земский интеллигент являл собой образец человека, пришедшего на службу в земство в силу обстоятельств, который всегда отдавал предпочтение полити-

¹⁸ Данилов Ф.А. Общая политика правительства и государственный строй к началу XX века. В кн.: Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1911. Т.1. Ч.II. С.446.

¹⁹ Череванин Ф.А. Движение интеллигенции. В кн.: Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. Т.1. Ч.1. С.268.

²⁰ Шаховской Д.И. Пятидесятилетие земства // К пятидесятилетию земства. 1864-1914 г.: Очерки экономической деятельности земства: Сб. статей. М., 1914. С.4-5.

²¹ Русов А.А. Краткая энциклопедия земского дела в его историческом развитии. Киев, 1914. С.111.

²² Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. (Воспоминания). Париж, 1936. С.136-139, 142; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Прага, 1934. С.208.

ческой деятельности. По словам автора «средний массовый интеллигент в России большей частью не любит своего дела и не знает его. Он – плохой учитель, плохой инженер, непрактичный техник и проч. Его профессия представляет для него нечто случайное, побочное, не заслуживающее уважения». М.О. Гершензон указывал на ничтожность результатов просветительской деятельности интеллигенции, главной целью которой было распространение в народе революционных идей, а отнюдь не поднятие его культурного и экономического уровня. Согласно данной автором оценке «народ ненавидит интеллигенцию страстно, с мистическим ужасом»²³.

Представители консервативного направления в историографии долгое время игнорировали сам факт существования в земствах отряда идейных работников как самостоятельного явления русской жизни. Однако с того времени, как земская интеллигенция стала отходить от своих профессиональных обязанностей и проявлять политическую активность, поддерживая, а порой и провоцируя антиправительственные выступления, охранители обратились к выяснению причин возникновения этой социальной группы и анализу ее общественных функций.

Автор неологизма «третий элемент» самарский вице-губернатор В.Г. Кондоиди среди черт присущих данной общественной группе выделял две: «большой запас научных теоретических познаний» и чрезмерное увлечение «отвлеченным принципом» в ущерб практическим данным. В своем выступлении, попавшем на страницы центральной печати, он с неудовольствием отмечал, что земские гласные «без достаточно проверенных оснований внемлют слову интеллигентов, хотя бы то были не более, как вольнонаемные служащие в управе, лишь вследствие ссылки на науку или на поучения газетных и журнальных писателей». Царский сановник предостерегал, что «грезы лиц, не принадлежащих ни к администрации, ни к представителям сословий в земстве, носят лишь фантастический характер, но могут, допустив в основание политические тенденции, иметь и вредную сторону»²⁴.

Публицисты, исповедовавшие традиционные ценности – К.Н. Пасхалов, В.Н. Снежков, С.С. Бехтеев, Д.Н. Цертелев с настороженностью отнеслись к быстрому росту численности и влиянию интеллигенции в земствах в 1890-е гг. Для дискредитации этой социальной группы они использовали термин земская «бюрократия». Учитывая, что в дореволюционное время это выражение ассоциировалось в сознании современников с самыми негативными проявлениями власти, пренебрежением к интересам народа и злоупотреблениями, обвинение было серьезным. На страницах «Московских Ведомостей» публицисты выступали за усиление контролирующего участия государства в деятельности земских учреждений, требовали остановить бесконтрольный рост земских налогов, иначе «земское хозяйство будет в скором времени окончательно разорено», предлагали упразднить губернские земства, как главные центры сосредоточения демократов, передав их функции уездам²⁵.

В своих воспоминаниях писатель К.Ф. Головин причины роста численности и влияния в земствах «третьего элемента» объяснял индифферентностью русского дворянства, которое не захотело брать на себя руководство местным хозяйством. Он сообщал, что после реформы 1890 г., отдавшей первое место в земствах дворянству, то «как будто устыдилось своего привилегированного положения» и «ударилось» в оппозицию. В результате десятилетие 1890-1900 гг. было отмечено, по словам автора, тремя взаимосвязанными тенденциями: «размножением земских служащих», усилением влияния губернских земств, быстрым ростом земских расходов. Согласно наблюдениям писателя, «третий элемент» вербовался «среди элементов большей частью по-

²³ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи // Вехи. М., 1991. С.119; Гершензон М.О. Творческое самосознание. Там же. С.86-87, 89.

²⁴ Кондоиди В.Г. // Русские Ведомости. 1900. 18 января.

²⁵ См.: Пасхалов К.Н. О мерах к прекращению беспорядков и улучшению государственного строя. М., 1905; Он же. Земское самодержавие // Московские Ведомости. 1905. №117; Старый землец [Бехтеев С.С.] К возрождению или разложению? М., 1905; Снежков В.Н. Земство и земля. М., 1908; Цертелев Д.Н. Бюрократический социализм земских учреждений // Московские Ведомости. 1897. №41; Он же. Земская бюрократия // Московские Ведомости. 1900. №35.

литически-сомнительных», в том числе ссыльных, которые шли в земства не на культурную работу, а «для революционных целей». От индифферентного дворянства «третий элемент» отличал сильный корпоративный дух. По словам К.Ф. Головина персонал земских служащих «организовался в нечто, напоминающее синдикаты и стал требовать, чтобы из его состава никого не увольняли и никого туда не принимали со стороны без согласия прежнего состава служащих». Он подчеркивал, что именно попустительство земских гласных-дворян, которым «казалось удобным сложить на этих людей работу по всем техническим вопросам», способствовало тому, что «интеллигенция превратила подчиненные губернской управе учреждения в постоянные активные очаги революционной пропаганды»²⁶.

В целом, дореволюционным исследователям удалось составить представление о генезисе и формировании земской интеллигенции, выявить специфичные черты, отличавшие ее мировоззрение, оценить ее роль в общественно-политической жизни земств и страны в целом на разных исторических отрезках. Тем не менее, нельзя не сказать, что многие работы были написаны «на злобу дня» в жанре политической публицистики. Субъективные пристрастия авторов, представлявших разные направления общественной мысли, повлияли на определение роли земской интеллигенции в общественном движении, на раскрытие причинно-следственных связей, на оценку событий и общую характеристику эпохи. Однако нельзя отрицать вклад дореволюционных историков и публицистов в обновление тематики исследований, в привлечении внимания общества к проблемам земских служащих, общественный характер профессиональной деятельности которых во многом был сориентирован на интересы широких народных, прежде всего, крестьянских масс.

PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF OCCURRENCE OF THE ZEMSTVO INTELLIGENTSIA

E.V. TCHERNYSHEVA

*Ural State University
(Ekaterinburg)*

e-mail: scifiy@rambler.ru

The author regard the development of the views upon the occurrence and social a portrait of employees in the zemstvoes on free hiring in Pre-revolutionary period of development of a Russian historical science. The author share the current point of view between representatives conservative, liberal, narodnitchestvo and marxism of a historiography about the beginning of formation of the zemstvo intelligentsia as special of social group.

Key words: Zemstvo intelligentsia, «the third element», the Soviet and Pre-revolutionary historiography, a democratic paradigm.

²⁶ Головин К.Ф. Мои воспоминания. Т. II. СПб., 1910. С.206-207.